

Услышав слова Чжоу Бая, присутствующие были потрясены.

— Царство Нечистот?

Люй Чунъян слышал о Царстве Меча, а также о Царстве Сабли, Воинском Царстве, Царстве Огня и Царстве Воды.

Пустота — это то место, где находится Небесное Дао, и она содержит бесконечные знания и информацию. Помимо тех, которые могут привести людей к порче, безумию и искажению, там, естественно, и много полезных знаний.

Когда Небесное Дао ещё не было искажено, древние культивировали даосские искусства. Они ощущали существование Пустоты и извлекали из неё часть полезных знаний, и в соответствии с различным содержанием этих знаний они называли эту часть Пустоты разными именами.

Когда Люй Чунъян культивировал искусство Сумеречного Дао Возвращение Десяти Тысяч Мечей, он соединял своё сознание с Пустотой и видел в ней бесчисленные искусства меча.

В прошлом культиваторы называли это место Царством Меча, которое на самом деле было лишь частью Пустоты.

— Но это Царство Нечистот... — просто думая об этом Люй Чунъян чувствовал лёгкое раздражение, нет, скорее отвращение.

Чжоу Бай продолжал:

— Когда я учился в школе, я всю ночь сжигал нечистоты, пуская пыль в глаза людей. На самом деле я тайно культивировал это секретное искусство. И сегодня, наконец, пришло его время блистать.

Куан Ту с некоторым удивлением посмотрел на грязь вокруг себя.

Шан Бэйбэй с восхищением смотрела на Чжоу Бая, подростка, который после тяжёлого дня учёбы и занятий культивированием, должен был тайно сжигать нечистоты по ночам.

Ему приходится мириться со всеми видами грязи, вони, нечистот и, возможно, с непониманием, пустым взглядом и презрением со стороны окружающих, только чтобы культивировать даосское искусство.

Что это за упорство?

Шан Бэйбэй не могла не спросить:

— Значит, все эти...которые появились сегодня, были собраны тобой до этого?

— Верно, — Чжоу Бай сделал шаг в сторону бурлящей грязи и сомкнул ладони вместе, изображая, что создаёт несколько даосских печатей. В то же время он сосредоточил своё внимание на панели системы.

— Система, помоги мне продать всё это дерьмо.

Чжоу Бай пошёл вперёд, и везде, где он проходил, исчезали куски грязи.

Шан Бэйбэй была потрясена.

— Ты поместил их в море сознания? Неужели, море сознания действительно может делать такие вещи? Неудивительно, что оно называется морем (п.п. крупным сосудом) сознания...

Когда Чжоу Бай услышал это, его ноги подкосились, и он чуть не упал. Он обернулся, посмотрел на Шан Бэйбэй и сказал:

— Это ты собираешь их в море сознания! А я переносу в Царство Нечистот. Конечно, ты также можешь называть его Пустотой.

Услышав этот ответ, Шан Бэйбэй мгновенно всё поняла и кивнула, всё ещё несколько недоверчиво.

— Это же нормально?

— Конечно! — Чжоу Бай сказал: — Это даосское искусство я обнаружил в первоизданном даосском священном писании 02. Боюсь, что это даосское искусство было изобретено кем-то в прошлом, кто много работал, ломал голову и обладал большим талантом, — увидев на лице Люй Чунъяна предвкушение и желание задать вопрос, Чжоу Бай тут же сказал: — К сожалению, побочные эффекты этого даосского искусства чрезвычайно велики. Каждый раз, при его использовании, есть вероятность впасть в безумие, а после искажения захочется есть всё подряд.

Люй Чунъян беззвучно закрыл рот, предвкушение на его лице исчезло, а глаза, смотревшие на Чжоу Бая, были полны жалости.

Чжоу Бай поспешно сказал:

— Не смотрите на меня так. Хотя это даосское искусство очень опасно, но кто я такой? С моей железной волей я до сих пор сражаюсь с экстремальной силой безумия в этом даосском искусстве, и пока что у меня это успешно получается.

Куан Ту с любопытством смотрел на Чжоу Бая.

— Как именно используется это даосское искусство?

Чжоу Бай ответил:

— Оно может забирать нечистоты в Пустоту, чтобы принести их в жертву, а затем вызывать их, когда нужно. После вызова те безумные и извращённые послания, которыми они напитались в Пустоте, будут воздействовать на запятанных противников. Они могут осквернить их разум и сознание и заставить их совершать всевозможные безумные и непостижимые поступки, как вы только что видели. Хотя это даосское искусство не обладает чрезвычайно сильной атакующей мощностью, у него есть хорошие вспомогательные способности.

Кристина слушала и вздыхала.

— Он так умело вешает лапшу на уши... Если бы я не знала, что он всё выдумал, я бы в это поверила.

С другой стороны, хотя Люй Чунъян и остальные всё ещё сомневались, все они решили пока поверить Чжоу Баю.

Люй Чунъян напомнил:

— Чжоу Бай, тебе не разрешается использовать это даосское искусство в будущем. Если только это не ситуация жизни и смерти, тебе не разрешается использовать его в городе Дунхуа. Кроме того, на соревнованиях между четырьмя школами, которые пройдут через два месяца, тебе тем более запрещено использовать это даосское искусство, понял?

Чжоу Бай кивнул.

— Не волнуйтесь, если бы я не встретил такого сильного врага, как сегодня, как бы я мог использовать это секретное искусство. Те ученики с Лиги Четырёх Школ не смогли бы заставить меня использовать это тайное искусство.

«Кто бы использовал этот приём, если бы был сильнее противника? — подумал Чжоу Бай. — Более того, Домен Распада в сочетании с моей Аурой Небесного Распада в основном сильны в групповых сражениях. Сегодня, если бы я вышел один на один с Тянь Чэньцзы, боюсь, что, если бы мне дали ещё 500 000 единиц Энергии Лени и заставили его ещё десять раз наступить на дерьмо, я бы всё равно не смог его победить. Напротив, в групповом сражении я смог заставить их атаковать друг друга, пока Люй Чунъян и Куан Ту их избивали.»

Когда Чжоу Бай в очередной раз бродил по горам, продавая нечистоты, он понял, что вся эта мерзость, вызванная через Домен Распада, по умолчанию принадлежит ему, и он может сразу же продать её.

В отличие от различных скал и лесов у его ног. Он не мог продать ничего из этого.

Для этого он даже провёл эксперимент: продавая нечистоты, он десять минут держал в руке камень.

В итоге он смог продать камень, но система не предложила за него даже единицу Энергии Лени.

«Конечно, всё так же, как и раньше. Нужно десять минут, чтобы что-то незнакомое стало моим, прежде чем продать.»

Чжоу Бай отказался от идеи продать всю гору, и сразу после продажи всех нечистот на горе, ушёл вместе с Люй Чунъяном и остальными.

В этот момент Чжоу Бай посмотрел на панель системы.

[Прогресс культивирования: 30,0%

Энергия Ауры: 3400

Божественная Диаграмма: девять бедствий Небес и Человека

Энергия Лени: 20 000]

Чжоу Бай вздохнул.

— Я потерял 30 000 единиц Энергии Лени. В будущих сражениях нужно будет использовать эту способность более экономно.

Поскольку летающая машина была полностью сломана, Чжоу Бай вместе с Люй Чунъяном, Куан Ту и Шан Бэйбэй отправились в город Дунхуа пешком. Также они взяли с собой даоса Цан Бао, которого Люй Чунъян довёл до потери сознания.

Несмотря на то, что они шли пешком, все четверо были культиваторами, и им не составило труда использовать свою Ауру на протяжении всего пути.

Поскольку расстояние было слишком большим, чтобы учитывать фактор прочности физической силы и Ауры, невозможно было продвигаться с полной скоростью, потому что уже через несколько минут они бы не выдержали нагрузки.

Но в целом они были достаточно быстрыми, чтобы соперничать со спортивными автомобилями мира Чжоу Бая, и достаточно проворными, чтобы не бояться любой местности.

Даже самой слабой из них, Шан Бэйбэй, остальные трое помогали, по очереди используя свою Ауру.

И вот спустя пять часов группа наконец-то вернулась в город Дунхуа.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3546012>